

ДОРОФЕЯ ЛАРИЧЕВА

ВНУЧКА
ВОЛШЕБНИКА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л25

Ларичева, Д.

Л25 Внучка волшебника/ Д. Ларичева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 438 с.

ISBN 978-5-521-91529-3

Каникулы в далёком городке поначалу кажутся Люсе Камаевой донельзя скучными. Но это только первое впечатление. Стоит любопытной девчонке сунуть нос не в свои дела, как она тут же превращается в ворону, знакомится с говорящим котом и выясняет, что её дед — настоящий волшебник.

Вам этого мало? Правильно. Люсе вместе с новыми друзьями предстоит узнать, как правильно искать клады, как выглядит истинно русская модель машины времени, как общаться с вечным человеком, и что вообще делать, если на тебя вдруг обрушивается море чудес. А ещё её с друзьями ждёт путешествие в древнюю Гиперборею.

УДК 82-31
ББК 84
(2Рос=Рус) ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91529-3

© Ларичева Д., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

I. ПЕРВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

1. СИРЕНЕВЫЙ ВЕЕР

Утро выдалось солнечным и тёплым. Лупившие по крышам до середины июня дожди выдохлись, растратили мощь и до поры попрятались в небесных далях. Спокойные за погоду ласточки летали высоко, едва различимые с земли. Спешащие по делам горожане на ласточек не заглядывались, не доверяя их прогнозам погоды, упорно таскали в сумочках зонтики, судачили о пустяках, торопились на работу или с работы, грезили об отпуске... Короче, просто жили.

Сергею Сергеичу Воробьёву было не до ласточек, не до горожан. Он сидел в своей комнате, с рассвета стуча по клавишам старомодной печатной машинки, занятый необычным для рядового пенсионера делом — написанием сказок. Писатель из него тоже был необычный. В представлении многих людей, писатели должны сочинять ночью,

когда затихает дневная суета, засыпают домочадцы, а свет настольной лампы, точно солнышко далёких земель, ведёт за собой в новые увлекательные путешествия. Заметьте, не вставая со стула!

Сергей Сергеич и здесь не соблюдал обычая большинства сказочников. Впрочем, сам пенсионер давно отсчитывал сутки не по местным часам. И многое, о чём писал в книгах, видел собственными глазами. Но об этом позже.

На окне, развернув длинные зелёные листья к солнцу, в пластмассовом горшке на вырост нежился фикус. Его длинная тень дотягивалась до печатной машинки, потом странным образом изгибалась, не повторяя очертания растения, а живя собственной жизнью. И всё для того, чтобы не отвлекать старого писателя, не заслонять белые буквы на серых клавишах.

Но Сергею Сергеичу не суждено было сегодня закончить начатую вчера главу. За окном раздался громкий «Мяв». Даже не касаясь лапами подо-

конника, прямо с земли до форточки долетела серебристая тень, и вот уже Григорий Палыч серым клубком вкатился в комнату, приземлился на стол и положил на колени старика конверт.

— Жди гостей, Сергеич, — промурлыкал кот, перебираясь на широкий подлокотник кресла и устраиваясь там поудобней. — Люська, дочка твоего племянничка, скоро нагрянет.

— Не нагрянет, Гришенька, а придет погостить, — спокойно поправил кота старик, разворачивая письмо, хотя он и так знал его содержание. Оставалось надеяться, что двенадцатилетняя Люся Камаева не такой спокойный и нелюбознательный ребёнок, каким был её отец в детстве.

Григорий Палыч всем своим видом выказывал недовольство происходящим: серая с серебристым отливом шерсть стояла дыбом, более светлый кончик хвоста подергивался.

— Успокойся, Гришенька. Я уверен, вы подружитесь. Не будет же она тебя мучить и за усы дергать, — всё так же ласково продолжал писатель.

— Я ей подергаю! — зашипел кот. — Папаша её в детстве попытался за хвост дернуть. Потом до отъезда стороной меня обходил!

Старик засмеялся и, погладив кота, легко встал с кресла.

— Запоздало письмоцо. Через час поезд прибудет. Пойду девочку встречу, а ты приберись в лавке, двери прикрой. Ну, милый, не мне тебя учить.

Григорий Палыч фыркнул, но послушался. Старичок же надел шляпу, взял зонтик, ибо тоже не следил за прогнозами погоды, и поспешно засеменил на вокзал.

* * *

Люся ждала на опустевшем раскаленном перроне, не решаясь отправиться на поиски дедовой квартиры самостоятельно. С досадой отмахнувшись от надоевшей бабки с пончиками и цыганят-попрошак, она присела на чемодан.

— Посижу ещё три минуты, а потом пойду, — решила она, с любопыт-

ством разглядывая издали продавщицу мороженного и размышляя, полакомиться сейчас или сэкономить. Денег родители дали не много. Остальные выслали деду, и кто знает, может он окажется скрягой.

Воздух от жары дрожал, искривляя очертания рельсов. Пахло мазутом. К дальней платформе подошла электричка, выпуская из своего чрева многочисленных дачников... Люся вздохнула, почти уверившись — искать дедов дом придётся долго. Только когда громкоговоритель объявил о прибытии очередного поезда, к девочке подошел невысокий старичок в клетчатом костюме, соломенной шляпе и почему-то с зонтиком-тростью. Лицо его в тонкую сеточку морщинок казалось серьёзным, но из-под седых мохнатых бровей поблескивали весёлые карие глаза.

— Здравствуй, внучка, не задремала-то на чемодане? — ласково спросил старик, с интересом разглядывая Люсю.

Девочка немного растерялась. Она почему-то не таким представляла себе

двоюродного деда. Отец рассказывал о статном, бойком дядьке с гусарскими усами... А этот? Не герой...

Сергей Сергеич несколько раз приезжал погостить, пока Люся была совсем маленькой, но те давние визиты не сохранились в её памяти. В прошлом году, когда она отдыхала в летнем лагере, дед опять навещал семейство Камаевых и умудрился очаровать маму настолько, что этим летом она с чистой совестью отослала дочку именно к нему в далёкий городишко. Нехорошие предчувствия закрались в голову девочки: небось живёт дед на окраине где одни старики и малышня... И пропадёт лето!

По дороге домой дедуля, инженер на пенсии, как он представился, что-то без умолку тараторил ей о городе, показывал в окно троллейбуса различные достопримечательности, а Люся только устало кивала от жары — доехать бы скорей! Голос деда убаюкивал, разливался тёплым мёдом, и к концу поездки девочка почти уснула.